

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

Сундучок, полный монет

Александр Макаров

Сундучок, полный монет

«Издательские решения»

Макаров А. В.

Сундучок, полный монет / А. В. Макаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-859903-3

Вместе с морским волком Константином Ивановичем и его внуком мы совершим путешествие в удивительный мир монет. Побываем в экзотических странах. Узнаем удивительные истории о монетах величиной с дом, о том, где была Атлантида, о таинственных обрядах вуду и как и где был построен самый большой храм в мире. Узнаем, почему Миклуху-Маклая называли человеком с Луны, где можно расплатиться ракушками каури и в каких странах до сих пор ходят талеры Марии Терезии. Приятного вам чтения и новых открытий.

ISBN 978-5-44-859903-3

© Макаров А. В.
© Издательские решения

Содержание

Внук «ледокола»	6
История первая – мистическая	9
Черная монетка	13
Клад	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сундучок, полный монет

Александр Владимирович Макаров

*Сокровища у нас под ногами, надо только внимательно
приглядеться.*

Иллюстратор Александр Макаров

© Александр Владимирович Макаров, 2017

© Александр Макаров, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-9903-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Внук «ледокола»

Санька пришел из школы сердитый. Вообще-то в школе ничего плохого нет, если бы ни ходить туда каждый день и убирать оттуда большую часть учителей.

– Что, плохую оценку получил? – с беспокойством спросила мама. Она в это время готовила обед.

«Оценку, получил». Мама, наверное, думает, что ему все еще пять лет. Санька не забыл, как она вчера сказала отцу: «От этого ребенка одни неприятности».

– Одни неприятности, – пробормотал он.

– Что ты бормочешь? – спросила мама раздраженно.

Вот так у человека неприятности, а ни сочувствия, ни понимания. Конечно мама вся в заботах о младшеньком братике. Все младенцу – и внимание и кашки, а в ответ только вой по ночам. После этих ночей мама ходит невыспавшаяся, раздраженная, три раза забирала с собой на улицу и в магазин вместо мобильного пульт от телевизора. Соседи, небось, смотрели на нее как на дурочку, когда она по пультам позвонить пыталась. Папашка тоже хорош — сидит по часу в туалете, то, что он там поет еще ничего, а вот то что он забирает туда ноутбук – полный отстой. Совсем не думает, что детям потом играть на туалетном ноутбуке не совсем приятно.

«Больше, достоинства, граф», – подумал Санька, а вслух сказал:

– Ничего я ни получал.

– А что сидишь такой надутый?

– Алгеброид придирается.

– Что за нелепая кличка? У тебя, что проблемы с математиком?

– А тебе, что каждое слово переводить? Так вот в «секонд-хенде», ну в раздевалке, по-вашему. Один придурок меня толкнул, и я заехал алгеброиду башкой в живот.

– Сильно заехал?

– Да что ему будет. Он меня наверно и не узнал, народа там куча была.

– Так в чем же дело?

– Вот, – хмуро сказал Санька, протягивая свой рюкзак. На рюкзаке дырка и лямка была оторвана.

– У тебя не одно, так другое. Неужели нельзя хоть день без конфликтов?

– Тебе по-русски объяснили, что я тут ни причем. Меня толкнули. Тут и Шварцнегер бы не устоял.

– Так я, что должна идти выяснять, кто и почему тебя толкнул?

– Надо новый рюкзак покупать, – сердито сказал Санька.

– Из-за одной дырочки новый? – удивилась мама, – ерунда. Я это мигом зашью.

– Тебе все мои проблемы – ерунда. А ты знаешь, с каким рюкзаком ходит Васька? А какой у него мобильник? Его красовки стоят больше чем все мои шмотки вместе взятые, – раздраженно воскликнул Санька.

И не миновать бы скандала, но в этот момент пришел дед. Дед, это мамин отец – Константин Иванович. Хотя в Санькином дворе мальчишки называли его не иначе как «ледокол». И это было не обидно, а очень даже уважительно. Это прозвище дед приобрел, когда Саньке было еще лет пять. Самый неудачный возраст для мальчишки. Тогда в дворовой иерархии он занимал одно из самых нижних мест. Так бывает, когда по возрасту жаловаться уже не положено, а сдачи дать еще не можешь. Поэтому Санька при прогулках во дворе был объектом для притеснений и насмешек. Он с трудом терпел это положение дел. Но дворовые правила правилами, а когда старшие стибрили у Саньки новенькую машинку, он весь в соплях бросился жаловаться домой.

Старый моряк накинул китель и вышел во двор на разборки.

– Малявка деда притащила. Ой, как страшно, – зареготал рыжий Гося, гроза всей малышни.

– Ну-ка держи, – сказал дед протягивая край валявшейся на земле доски Гесе. Тот с недоумением подчинился. Второй конец доски дед положил на край стола, на котором по вечерам играли во дворе в домино.

– Трах! – и доска под ударом дедовой ладони разлетелась на две части. Еще два удара и доска разрублена на четыре части.

– Маленьких обижать нельзя, – сказал дед, складывая останки доски в кучку, – это даже приезжие знают, – продолжил он, оглядывая притихших мальчишек.

Машинку Саньке не отдали, но обижать перестали. И за ним навечно во дворе закрепилась кличка «Внук ледокола». Видимо мальчишки приняли за ледокол изображение корабля на значке, привинченном к дедову кителью. «Внук ледокола» это звучит гордо. А от деда Санька в тот день услышал два афоризма.

Первый: «Удивить – значит победить».

Второй: «Мужчина это тот, кто может решить стандартные ситуации не стандартными методами».

Он тогда не совсем понял, что это значит, но звучало это сильно.

– Я вижу, море штормит? – сказал Константин Иванович, взглянув на лица присутствующих.

– Да тут предки денег жалеют, – сказал Санька.

Мать вспыхнула и хотела, было вмешаться, но дед взглядом остановил ее.

– А каких денег, больших или маленьких? – хитро спросил он.

– Нормальных, – проворчал Санька.

– Сколько в загранке бывал, а такой валюты не припомню, – продолжил Константин Иванович.

– Это как монеты или купюры?

– Ты что деда прикалываешься, что сейчас на монеты купишь?

– Это дружек смотря, что за монеты. Кое-какие из них будут и подороже бумажек. И некоторые из них будут ценнее, чем всякие тряпки – машины.

– Это что же еще дороже машины? Квартира, что ли?

– Нет, бери выше.

– Что ж еще?

– Жизнь, например. Неужели жизнь дешевле квартиры?

– Как это?

– А вот слушай, – сказал Константин Иванович, присаживаясь.

– Ну, все понесло деда в мистику, – сказала мама, тоже приготовившись слушать.

«Сумасшествие это наша семейная черта», – с ехидством подумал Санька, но деда он уважал и поэтому промолчал.

– Кто в море не бывал, тот богу не молился. Нам морякам без веры никак нельзя. Одни верят в Бога, другие в торжество коммунизма, а кое-кто во всякие штучки приносящие удачу. Когда шторм раскачивает корабль, так что трубы в машинном отделении начинают растягиваться как резиновые, все скрипит и вот-вот отправишься на свидание к Нептуну – тут уж и неверующий перекрестится, – сказал Константин Иванович.

История первая – мистическая

НИЛЬС БОР, знаменитый датский физик, как-то повесил на дверях своего деревенского дома подкову, которая, по поверьям, приносит дому счастье.

Один из его гостей с удивлением спросил физика:

– Неужто вы, великий ученый, верите, что подкова над дверью приносит счастье?

– Ах, – вздохнул Бор, – да, конечно, не верю... Но вот что удивительно: подкова приносит счастье даже тем, кто не верит в нее!

Начну я совсем не с мистики. Мой школьный друг рассказал о семейной реликвии. Это старинный пятак. Эту монету во времена Екатерины II дал молодому рекруту еще его дед.

– Дед, а кто такой рекрут? – спросил Санька.

– Рекрут это человек, поступивший на воинскую службу, но слушай дальше.

Санька кивнул головой.

– Пятак в те времена был очень даже приличными деньгами. Хотя коня на него и не купишь, но дед считал,

что внук если не потратит монету, то этих денег хватит на дедовы поминки. Внук участвовал во взятии Измаила и пятак спас его от турецкой пули. Солдат отделался синяком, а на пятаке появилась глубокая царапина. Пятак передали по наследству и он спас другого потомка от французской пули в Крымскую кампанию 1855 года. Воевал пятак и в Великую Отечественную войну. И до сих пор хранится как драгоценная реликвия в семье. Вот так самый обычный пятак стал «заговоренным».

– Расскажи еще что-то, – попросил Санька.

– Использовать «денежку» в качестве талисмана давняя человеческая традиция. Я расскажу о самой знаменитой монете, приносящей удачу. Самой «счастливой» монетой в мире был признан золотой «Французский ангел» («French Angels»). В Европе эти монеты часто называют «Счастливыми Золотыми Ангелами».

История эта началась с Огюста Дюпре, дворянина. Ему в 1792 году король Луи XVI поручил создать новую валюту для Франции. Говорят, что при создании этой монеты был использовано золото, полученное алхимиком Лестатом.

Реформа прошла успешно, были отчеканены чудесные золотые двадцатифранковые монеты с изображением ангела. Но монархия пала и Огюста Дюпре во времена Французской революции приговорили к гильотине. Легенда говорит, что в кармане осужденного лежала эта монета....

Поднимаясь на эшафот, Дюпре произнес небольшую молитву и подготовился к смерти. Он встал на колени и уже положил голову под лезвие гильотины, но внезапно произошло

чудо: в колокольню, около которой был сооружен эшафот, ударила молния! Казнь была отменена.

Легенда о счастливой монете быстро распространилась по всей Европе. Следующие 200 лет заполнены невиданными историями, приписанными этому талисману. Морские капитаны никогда не пускались в плавание, не имея у себя этих монет. Позже французские пилоты во время Первой мировой войны редко поднимались в небо без них. Даже Наполеон носил «Монету Ангела» в кармане своего жилета. Но, говорят, что вечером 1815 года, перед известным большим сражением, он высокомерно бросил ее в реку.

Сейчас эти монеты большая редкость. Мне удалось лишь один раз мельком увидеть такую монету. Я тогда был простым матросом на Северном флоте. Из озера на Кольском полуострове поднимали остатки затонувшего там «мессершмита». Тысячи таких машин составляли ударную силу истребительной авиации Люфтваффе фашистской Германии.

Когда доставали то, что осталось от пилота, что-то блеснуло среди остатков одежды. – Смотри, монета, – сказал водолаз, протягивая руку капитану катера.

Но наше суденышко тряхнуло, водолаз поскользнулся, и монета полетела в воду. Сколько потом не искали, найти ее в заиленном грунте так, и не удалось.

Ответ – откуда у немецкого летчика такая монета – прост. Во время Второй мировой войны монеты с изображением «Счастливого Ангела» выдавались германским ВВС в качестве награды асам-истребителям Люфтваффе. Герман Геринг сам лично вручал их.

Кстати, он же руководил поисками Святого Грааля и других артефактов, которые должны были помочь немецкому оружию. Но не помогла монетка немецкому летчику. Удар «русских богов» оказался сильнее.

Кстати в России были свои денежные талисманы. В 1915 году, в разгар Первой мировой войны, наступил расцвет азартных игр. Одним из амулетов, широко признанным среди петроградских игроков в начале 1915 года, стал обыкновенный кредитный билет рублевого достоинства.

По сообщениям газеты «Петербургский листок» от 24 января среди клубных, беговых и других игроков прошел слух о счастливом рубле с подписью кассира Брута, который недавно в припадке умопомешательства свёл счета с жизнью.

Этот слух, моментально облетевший все значные места столицы, был вызван, как предполагают, крупным выигрышем, который выпал на долю игрока, поставившего на такой рубль. Рубль пользовался таким спросом, что предприимчивые менялы довели его стоимость до 25 рублей.

Всё это вызвало такой ажиотаж, что министерство финансов вынуждено было 5 февраля 1915 года опубликовать в газете «Петроградский листок» статью: «К сведению лиц, скупающих „брутовские“ рубли». В ней говорилось: «Вопреки уверениям спекулянтов, Государственный банк по-прежнему выпускает такие, имеющиеся у него в наличности, рубли и не берет за них ни одной лишней копейки».

Однако это разъяснение еще долго не могло охладить пыл азартных игроков. Поиск «счастливых» и очень дорогих «брутовских» рублей продолжался. О них писал петербургский коллекционер Ростислав Николаев. Если поискать, то и сейчас можно найти эти рубли у коллекционеров.

А вот «Монету Ангела» найти значительно труднее. Но эти монеты были настолько легендарны, что «Ангел» был заново воспроизведен на 20-франковых золотых монетах, чеканившихся с 1871 до 1898 года. А также и на золотых монетах в 50 франков 1904 года, золотых монетах в 100 франков 1878—1914 годов и даже на современных 100-франковых юбилейных серебряных, золотых, платиновых и палладиевых монетах, выпущенных в 1989 году.

Дедушка а у тебя есть монете приносящая тебе удачу? – спросил Санька.

– Конечно есть, – сказал дедушка доставая монетку из нагрудного кармана.

Санька взял монетку в руки. С нее на мальчика смотрел дракон с лицом седого старца. Старец был грозный и насмешливый одновременно. На обратной стороне были какие-то непонятные иероглифы.

– А как она приносит тебе удачу?

– Как, как – если с тобой сейчас разговариваю, значит, приносит, – неопределенно хмыкнул дедушка.

– А почему здесь дракон?

– В Китае дракон – повелитель водной стихии. Это сила и величие, мужество и выносливость. Совсем как океан. Существовало поверье, будто моря, реки и озера управляются драконами или по-китайски Лунгами, которые не поднимаются в небо. Чтобы умиловить Лунга, ему обыкновенно приносили в жертву петуха, но так как это было трудно для бедного рыбака, то на корме лодки прикрепляли деревянное изображение петуха. Пусть владыка-дракон знает, что хозяин лодки всегда готов принести требуемую жертву. Рыбак рисовал на носу своей лодки глаза: пусть Лунг ведает, что за его кознями неотступно следят и ему не так-то просто провести хозяина суденышка. Так что дракон в кармане у моряка это нормально.

– И что все моряки носят с собой дракончика?

– Нет, из всех моих знакомых моряков только я, – засмеялся дед. Но с этой монетой связана одна история. Без нее и тебя бы не было...

– Как это не было? – удивленно спросил Санька.

Дед, было, открыл рот, чтобы продолжить рассказ. Но, увидев строгие глаза мамы, потрепал ее по щеке и засобиравшись уходить.

– А дедушка у нас крутой мужик, – сказал Санька, когда Константин Иванович ушел.

– Не то слово – он орел. Самое поразительное, что и у меня есть такая монета.

Мой дед – папин отец, давно-давно мне рассказал такую легенду – если найдешь монету, то ее не нужно тратить, а положить в кошелек и к ней будут «прилипать» деньги. И вот я нашла такую монету – обычные старые 3 копейки с годом моего рождения. Она у меня много лет. Бывали моменты, когда я ее теряла – у меня просто был такой испуг, просто

кошмар. Мне казалось, что если я ее не найду – все пропало. Что не будет у меня какого-то защитного амулета. Я ее ношу только в кошельке, вместе с другими монетами. Кошельки, естественное, меняются и она переходит жить в другой. Вот такая история.

И надо сказать, что финансовое положение у меня действительно по всей жизни очень даже неплохое. – согласилась мама и начала заново разогревать суп.

– Финансовое положение неплохое, а я остался без нового рюкзака, – подумал про себя Санька.

Черная монетка

В воскресенье Санька пошел с дедом на Привоз. Если кто не знает, то Привоз это самый главный одесский рынок. Как говорят одесситы там можно купить все кроме разве что атомной бомбы. А атомную бомбу тоже можно, но придется капельку переплатить. С кем-то из родителей Санька вряд ли пошел по своей охоте, но с дедом это совсем другое дело. С дедом оно интересно.

– Я тебе завидую, – сказал Константин Иванович.

– От чего бы это?

– Ты живешь в замечательном городе, – сказал дед, будто бы это была именно его заслуга. Хотя, наверное, чуток правды в этом было.

– Угу, – сказал Санька, уминая купленное дедом мороженое.

– Что «угу»? Здесь тайны и загадки на каждом шагу, – суетился дед.

– Ага, – сказал Санька, улыбаясь про себя.

То «угу», то «ага» – тебя не поймешь. Вот хочешь, я сейчас подойду к любой торговке и обнаружится, что у нее есть тайна, а тои две?

«Может быть и все три, но на фиг она станет ими делиться с тобою дед», – подумал Санька и молча указал на бабку торговавшую огурцами.

Дед бодрым шагом подошел к бабке, оглядывая ее цепким взглядом на предмет поиска тайны. Явно смущенная бабка ежилась под его взглядом, как пациент на приеме у врача.

Но таинственного в бабке не было и на копейку. Дед продолжал дальше всматриваться точно Миклухо-Маклай в татуировку папуаса. О том кто такой Миклухо-Маклай и за что его любили папуасы мы еще в этой повести вернемся. А нервы у бабки начали сдавать.

«Явный псих», – подумала она о Константине Ивановиче, но в слух жалобно спросила:

– Может, огурчиков купите?

– Так-так-так, – сказал Санька, глядя на деда, с интонацией учителя математики. Эта интонация должна была подчеркивать полное ничтожество тех, кто не решил дома задачу.

Но тут в глазах деда пронеслась какая-то мысль и он тыкнул пальцем в горку мелочи на прилавке.

– Что это? – спросил он торжествующим голосом

– Це копийки, – ответила бабка.

– Нет, это, – сказал дед указывая на маленькую черную монетку.

– А це якись хлопец пидсунув вместо двух копеек.

– Я это покупаю. Сколько? – с видом утомленного миллионера сказал дед.

«А пьяный», – с облегчением подумала бабка. Но в слух сказала:

– Одна гривна.

– На бери две и сдачи не надо, – сказал дед отходя от прилавка.

В душу бабки начала закрадываться мысль, что ей пришлось расстаться с чем-то ценным, но странный дед с внуком уже ушли.

Санька с удивлением смотрел на черную монетку.

– Точно такая же как и тогда в детстве, – говорит дед.

Санька с удивлением смотрит на него и Константин Иванович начинает рассказывать.

– Довольно долго годов в Одессе встречались разрушенные в войну здания. И хотя мне категорически было запрещено посещать подобные реликвии, но разве может усидеть дома пацан, когда соседские мальчишки приносят из развалин гильзы, ржавые каски, автоматный рожок, а то и штык-нож. Конечно, была вероятность нарваться на неразорвавшийся снаряд или мину, но бог миловал. Я был помладше товарищей и почти ничего не находил, но однажды мне повезло. В щели между досками я нашёл потемневшую от времени монету. Находку свою я понёс показать деду. Дед, полковник в отставке, некоторое время разглядывал монету, а потом, к моему удивлению швырнул её на землю.

– Это немецкие деньги, – сказал он, отвернулся и ушёл домой.

В мои восемь лет слова деда мало что объяснили мне, но пропасть, найденному с таким трудом сокровищу, я дать не мог. Разыскав на земле монету, я вечером тайком разглядывал через увеличительное стекло орла, держащего в лапах свастику, и непривычные готические надписи. Так впервые я узнал, что деньги бывают разные. Потом эта почерневшая цинковая монетка долгое время использовалась при играх в войну для изготовления «настоящих» немецких документов. Если, положив её под листик бумаги, потереть бумагу обратной стороной простого карандаша, действительно получался оттиск похожий на печать. В те годы мы всё время играли в войну. Причём любое увлечение носило всегда повальный характер. Если идёт фильм «Крестоносцы», то из картонных ящиков делаются латы и щиты, строятся мечи и целый день идёт рубка. Достижения в космосе отмечалось нами запуском ракет, изготовленных из фольги от шоколадок и киноплёнки. Иногда подобные забавы кончались печально, два месяца я скрывал от матери ожёг, полученный от взрыва коробки самодельного пороха. Порох мы использовали для зарядки самодельных пушечек, изготовленных из гильз от нагана. А пушки эти были главным оружием крепостей, которые мы лепили из пластилина. Крепости эти были великолепны. Они имели открывающиеся ворота и подъёмные мосты, рвы заполнялись водой. Охранялись они собственным флотом и десятками вооружённых до зубов пластилиновых солдат. На строительство подобного архитектурного шедевра уходило несколько месяцев и гордился им владелец не меньше, чем дворянин своим родовым имением. Хозяевам таких огромных владений как-то не солидно было не иметь собственной валюты. Ею стали служить пачки этикеток от тушёнки, которые принёс кто-то из родителей. Этикеток на всех не хватало, поэтому обделённые начали рисовать собственные деньги, снабжая их различными печатями, номерами, украшая рисунками и собственными подписями.

Девочки предпочитали другие игры. Они делали так называемые «секреты». В земле выкапывалась ямка. Дно её тщательно выравнивалось и из цветочков, фантиков и прочей ерунды выкладывался узор, иногда довольно красивый. Девчонки хвастались друг перед другом своими секретами и тщательно скрывали их от мальчишек. Во всём этом как в капле воды отражается в чистом, ещё не замутнённом виде отношения между женщинами и мужчинами. Женщины, создавая вокруг себя ореол таинственности и исключительности, стремятся привлечь мужчин, занятых войнами и бизнесом.

Но наше увлечение изготовлением денег было непродолжительным. Как бы тщательно ты их не вырисовывал и сколько бы нулей на них не приписывал, покупательная способность у них была нулевая. И, конечно, всегда находился болван, который вопреки всем соглашениям, приписывал на своих примитивных деньгах дополнительные нули, и разом обесценивал всю работу остальных. Во дворе на площади Потёмкинцев, где жил мой знакомый – Виталик, ребята эту проблему решили, при этом чисто экономическим путём. Система была проста, логична и действовала несколько лет. Деньги были конвертируемы в советскую валюту. Курс был самый нормальный: сто рублей детских денег равнялось одной копейке советских. Если вы думаете, что нули можно было рисовать до бесконечности, то ошибаетесь – в обращение принимались только купюры достоинством в 100, 150 и 200 рублей. Деньги мог выпустить каждый, но чтобы они стали настоящими, необходимо было внести в банк, которым заведовал Виталик, по копейке за сторублёвку. Тогда деньги с подписью банкира, кассира и снабженные оттиском печати, сделанной из школьной резинки, становились подлинными. В случае надобности в банке свободно обменивались детские деньги на советские. В то время даже на копейку покупались спички, стакан газированной воды, пёрышко или школьная резинка, три копейки стоила булочка и проезд в трамвае.

– Для чего же всё-таки выпускались эти деньги? Платили бы себе просто копейками, да и всё, – спросил Санька.

– Сразу видно, что в деньгах ты мало понимаешь. Во-первых, много ли ты знаешь людей, выпускавших свои деньги, да ещё чтобы они были настоящие и на них можно было что-нибудь купить? Во-вторых, можете ли Вы о себе сказать, что Вы сделали пистолет и продали его не за жалких 10 копеек, а за тысячу рублей? В том дворе случались истории и покруче, и все они были чистейшей правдой. Пока родители надрывались за жалкие гроши, дети ворчали тысячами.

Дедушка с превосходством посмотрел на внука.

– Ничего, придем домой, я покажу тебе маленький клад. И это не смотря на то, что ты думал, что ничего путного мы у этой бабки не найдем.

– Ничего я не думал, я просто хотел тебе напомнить, что мама просила купить огурцов. Но увидеть клад это здорово!

Клад

Они пришли домой и выслушали все то что думает мама о людях, забывших купить огурцы. Не знаю, как дед, но Санька думал лишь об обещанном кладе. И вот они с дедом подходят к стенному шкафу. Это не просто шкаф. Дом у них старинный, построен еще до революции. Стены дома сделаны из ракушечника или по-одесски ракушняка. Это такой мягкий желтый камень, из которого построено половина одесских домов. Стены из ракушняка толстые, поэтому практичные одесситы в них делают ниши, в которых хранят разное добро.

Санька открыл стеной шкаф, но там, как и обычно стройными рядами стояли учебники. Никакого намека на клад там не было. Он растерянно глянул на деда. Константин Иванович вытащил несколько книг и приподнял кусок обоев.

«Классный тайник», – подумал Санька, наблюдая, как дед достает маленький старинного вида сундучок.

– Я и сам-то это укромное место случайно обнаружил, – во время революции прежние хозяева хранили там свое состояние.

– Большое состояние?

– Да так, пару миллиардов.

– Ты что деда, шутишь?

– Совсем нет. Там были в основном керенки. А на пару миллиардов керенками можно было в те годы купить лишь мешок картошки.

– И все? – разочарованно спросил Санька.

– Нет, там еще были одесские деньги и облигации.

– А что это за одесские деньги?

– Слушай.

Санька стал внимательно слушать.

– Каждая революция должна изменять жизнь людей к лучшему, но чаще случается наоборот. Так было и в семнадцатом году. В Украине одна власть сменяет другую. Экономика, а вслед за ней и финансы приходят в полный разброд. Перемещаться по просторам империи становится и трудно, и опасно. Не хватает всего – хлеба, одежды, патронов.... Не хватает и денег. Правительства так быстро меняются, что деньги из столиц, где их печатают, порою просто не доходят в провинцию. Правительство сменялось одно за другим. Чуть больше чем за полтора года власть на Украине четыре раза переходила из одних рук в другие. Центральную Раду, возглавлявшую Украинскую Народную Республику меньше года, сменило правительство гетмана Скоропадского, а Республика превратилась в Украинскую Державу.

Уже через 6 месяцев правление в стране перешло к Директории, возглавляемой С. Петлюрой (14 ноября 1918 г.), а 1 июня 1919 Украине утвердилась Советская власть. А ещё белогвардейцы, немцы и целая стая самозванных правителей и атаманов. Но жить надо при любой власти и местные власти начинают сами печатать деньги. Некоторые поступают просто. Например, Нестор Махно ставит на денежные знаки, довольно грубо изготовленный штамп. На штампе надпись: «1. РЕВ. АРМИЯ УКРАИНЫ МАХНО / 50 руб. «Таким оригинальным способом махновцы превращают деникинские пятирублёвки в пятидесятирублевки. Выгода очевидна, стоимость банкноты увеличилась в десять раз. Деньги стремительно обесценивались. В огромном изобилии стали появляться так называемые денежные суррогаты, которые начали печатать все, кому не лень. Среди выпускающих деньги того времени можно встретить и Бердичевское общество поощрения коннозаводства, и загадочную «Новороссийскую «Чашку чаю», и «Одесский Трамвай» и даже екатеринославский кооператив с грозным названием «Долой хвосты».

Константин Иванович взял с полки книгу Паустовского «Время больших ожиданий», раскрыл ее и прочел:

«Среди денег... были совершенно фантастические: например, сторублевки, напечатанные на обороте игральных карт. Их выпускал какой-то захолустный город на Украине – не то Чигирин, не то Славута, были одесские деньги с видом биржи, белогвардейские „колокола“ и „ермаки“, украинские „карбованцы“, сторублевые „яешницы“, „шаги“. И еще множество всяких банкнот и „разменных знаков“, чья ценность обеспечивалась сомнительным имуществом разных городов – от Крыжополя до Сосницы и от Шполы до Глухова». Деньги выпускаемые в те годы в Одессе выделяет из общей прекрасный дизайн и высокое качество печати. К примеру, на «десятке» грудь двуглавого орла венчал одесский герб то же с двуглавым орлом, деньги украшались и архитектурными сюжетами изображением здания Городской думы и биржи. Самая редкая среди денег этого выпуска, это 50 – рублёвая купюра выпускавшаяся в 1918 году. Но у меня, к сожалению, редкостей среди найденного не оказалось. Поэтому стоимость находки небольшая. К тому же, я когда нашел эту нишу, был еще младше, чем ты и большую часть бумажек раздал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.